

В.М. Гессен

Административное право

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.М. Гессен**
Административное право / В.М. Гессен – М.: Книга по Требованию, 2024. – 244 с.

ISBN 978-5-518-01619-4

ISBN 978-5-518-01619-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

В. Регламентация проституции въ Россіи.	
§ 4. Историческій очеркъ	139
§ 5. Современная организація надзора надъ проституціей	—
§ 6. Элементы регламентаціи	140
Глава III Борьба съ алкоголизмомъ. А. Теоретическій очеркъ.	
Вредъ алкоголизма. Основные принципы борьбы съ алкоголизмомъ	143
1. Регламентация предложенія.	
§ 3. О мѣрахъ борьбы съ алкоголизмомъ	145
2. Регламентация спроса.	
§ 4. Продолженіе	150
3. Лѣченіе алкоголизма.	
§ 5. Продолженіе	151
В. Борьба съ алкоголизмомъ въ Россіи.	
§ 6. Историческій очеркъ питейнаго дѣла	152
§ 7. Винная монополія	154
§ 8. Попечительства о народной трезвости	157
Отдѣлъ III Народное образованіе. (Дѣятельность государства въ области духовныхъ интересовъ народа).	
Глава 1. Начальное (общее) образованіе.	
§ 1. Основные принципы народно-школьнаго дѣла	159
1. Принципъ обязательности обученія	—
§ 2. Продолженіе	159
2. Принципъ общедоступности обученія.	
§ 3 Продолженіе	165
3. Безплатность обученія.	
§ 4. Продолженіе	166
В. Первоначальное обученіе въ Россіи.	
§ 5. Историческій очеркъ	168
§ 6. Основные начала народно-школьной организаціи въ Россіи	170
§ 7. Организація народно-школьнаго дѣла	176
Глава II. О среднемъ общемъ образованіи.	
А. Теоретическій очеркъ.	
1. Существо и происхожденіе классической системы.	
§ 1. Классической системѣ	176
2. Критика классической системы.	
§ 2. Продолженіе	180
Средняя школа въ Россіи	182
§ 4. Современная организація средней школы и предполагаемая ея реформа	183
Глава III. Высшее (университетское) образованіе.	
А. Теоретическій очеркъ.	
§ 1. Принципы университетскаго строя	185
2. Свобода ученія.	
§ 2. Продолженіе	187
3. Связь между теоретическимъ и практическимъ элементомъ университетскаго преподаванія	188
Продолженіе	—
В. О Русскихъ университетахъ.	
§ 4. Историческій очеркъ	190
§ 5. Дѣйствующій университетскій уставъ	192
Отдѣлъ V. Регламентация фабричнаго производства и общественнаго призрѣнія.	
Дѣятельность государства въ сферѣ экономической жизни народа. Глава I	
Фабричное законодательство.	
А. Теоретическій очеркъ.	
§ 1. Происхожденіе фабрики	196
§ 2. Характеристика фабричнаго строя	—
§ 3. Положеніе фабричнаго рабочаго класса	198
§ 4. Отношеніе къ фабричному строю государства	199
I. Сфера примѣненія фабричнаго законодательства.	
§ 5. Отдѣльные вопросы фабричнаго законодательства	200
II. Регламентация фабричной среды.	
§ 6. Продолженіе	201
III. Порядокъ изданія фабричныхъ правилъ.	
§ 7. Продолженіе	203

IV. Регламентация фабричного труда.	
§ 8. Продолженіе	204
В. Рабочій день	205
С. Воекресный и праздничный отдых	208
Д. Расчетъ съ рабочими (уплата заработка)	209
Е. Прекращеніе рабочаго договора	210
V. Органы надзора	
§ 9. Продолженіе	211
В. Фабричное законодательство въ Россіи.	
§ 10. Историческій очеркъ	212
Дѣтскій трудъ	213
Трудъ подростковъ и женщинъ. Трудъ взрослыхъ мужчинъ	214
§ 11. Воекресный и праздничный отдых	—
§ 12. Рабочая плата	215
§ 13. Заключение и прекращеніе рабочихъ договоровъ	216
§ 14. Фабричная инспекція	218
Глава II. О (государственномъ) призрѣніи бѣдныхъ.	
A. Теоретическій очеркъ.	
§ 1. Опредѣленія понятія	219
§ 2. Роль государства и общества въ дѣлѣ общественнаго призрѣнія	—
§ 3. Типы государственнаго призрѣнія	222
A. Англійское законодательство о бѣдныхъ	—
В. Французское законодательство о бѣдныхъ	224
§ 4. Продолженіе	226
A. Роль органовъ центрального управленія въ дѣлѣ государственнаго призрѣнія.	
§ 5. Организація призрѣнія	229
В. Роль самоуправленія въ дѣлѣ государственнаго призрѣнія.	
§ 6. Продолженіе	—
С. Основныя начала организаціи государственнаго призрѣнія.	
§ 7. Продолженіе	230
Д. Эльберфельдская система.	
§ 8. Продолженіе	233
В. Государственное призрѣніе въ Россіи.	
§ 9. Историческій очеркъ	234
§ 10. Фуніція государственнаго призрѣнія въ Россіи	235
§ 11. Организація государственнаго призрѣнія въ Россіи	237
2. Мѣстное всесословное призрѣніе.	
§ 12. Продолженіе	238
3. Специальныя вѣдомства и учрежденія призрѣнія.	
§ 13. Продолженіе	239

Очеркъ административнаго права.

ЛЕКЦІЯ ПЕРВАЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

Современному правовому государству предшествовало государство полицей- Глава 1. 1).
ское. Правительственная дѣятельность полицейскаго государства, по содержанію **Объ**
и формѣ, существенно отличается отъ таковой же дѣятельности правового госу- **управленіи.**
дарства. **§ 1** **Объ**
управленіи въ
полицейскомъ
государствѣ.

Отличительная черта полицейскаго государства — неумѣрная многопред-
метность административной дѣятельности, регламентація мельчайшихъ подробно-
стей народной жизни. **А. Содержа-**
ніе прави-

Политическая философія, господствующая въ эпоху полицейскаго государ- **тельств-**
ства и являющаяся его теоретическимъ обоснованіемъ и оправданіемъ, известна **ной дѣятель-**
подъ именемъ философіи эвдаимонизма. Полицейское государство отражается въ **ности въ по-**
философіи эвдаимонизма такъ же отчетливо и ярко, какъ въ философіи Платона **лицейскомъ**
государствѣ **государствѣ.**

Основной принципъ этой философіи, наиболѣе выдающимся представителемъ
которой является Вольфъ, гласить: цѣль государства — осуществленіе народнаго
благоденствія, народнаго счастья. Счастье понимается въ безгранично-неопредѣ-
ленномъ смыслѣ; на первый планъ выдвигается, впрочемъ, матеріальная сто-
рона его, — матеріальное благополучіе и довольство, богатство и сила. Теорія
эвдаимонизма по духу родственна англійскому утилитаризму. „*Благоденствіе*“
Вольфа почти то же, что „*польза*“ Бентама. 2).

1) Литература: *Otto Mayer* Deutsches Verwaltungsrecht I; *Henri Michel*, L'idée de l'Etat *Perthes* Deutsches Staatsleben v. der Revolution; *Zimmermann* Deutsche Polizei im 19 Jahrh. *Iellinek* Das Recht des mod Staates I; *Sarwey* Allgemeines Verwaltungsrecht; *Marchet*, Studien über die Entwicklung der Verwaltungslehre in Deutschland *Антоновичъ* Курсъ государственнаго благоустройства I; Моя ст.: „Правительство“ въ словарѣ „Брокгауза и Ефрона“; тамъ же болѣе подробная литература.

2) *Iellinek*. Die Lehre vom mod. Staat. I стр. 217.

Материализм эвдаимонизма характерно сказывается въ его отношеніи къ наукамъ. Уже Лейбницъ требовалъ отъ академій, чтобы оны главное вниманіе обращали на пользу, сближая *theoriam cum praxi* ¹⁾ и содѣйствовали развитію не только искусствъ и наукъ, но также земли и людей, земледѣлія, мануфактуръ, торговли и т. под. Вольфъ прямо заявляетъ, что академіи должны единственно совершенствовать земледѣліе, садоводство, ремесла и искусства. Юсти относится съ презрѣніемъ къ такимъ философамъ, которые занимаются вопросами, совершенно бесполезными для государства (при этомъ онъ имѣетъ въ виду монархію Лейбница). Такие люди—бремя для государства, которому всѣ должны служить.

Признавая счастье цѣлью личной и государственной жизни, Вольфъ и его школа средствомъ къ достиженію этой цѣли считаютъ *самоусовершенствованіе* личности и государства. Для нихъ мораль—наука о достиженіи индивидомъ, политика—о достиженіи государствомъ, путемъ совершенствованія, счастья.

Цѣль государства—благоденствіе народа. По опредѣленію Де-ла-Марра (1639—1723), полиція есть учрежденіе, направленное къ доставленію счастья гражданамъ.

По мнѣнію Вольфа государство обязано доставить гражданамъ средства къ жизни *пріятной и удобной*.[‡]

Какимъ образомъ можетъ быть достигнута государствомъ его цѣль, какимъ образомъ можетъ быть *создано* счастье подданныхъ? Всестороннею, ни предѣлъ не останавливающеюся регламентаціей народной жизни. Государство, учить Моцерь, можетъ и должно требовать отъ подданныхъ *всего*, что способствуетъ общему благу. По мнѣнію Юсти, все, что „важно“ для государства, входитъ въ область полиціи и не можетъ быть предоставлено свободному усмотрѣнію и проволочу подданныхъ.

Отсюда—омnipотенція государства. Всякая граница между сферой индивидуальной свободы и государственнаго вмѣшательства стирается. Важному для государства приносится въ жертву необходимое для индивида.

Мельчайшая регламентація того, что „важно“ для государства—а важно все—отличительный признакъ эвдаимонистическихъ теорій. Для „счастья“ народа важно, чтобы подданные пользовались удобствами жизни, довольствомъ. Поэтому государство должно заботиться о народныхъ развлеченіяхъ и празднествахъ. Оно должно угощать народъ въ торжественные дни хорошими обѣдами (*Confect aber nicht zu viel* ²⁾) предусмотрительно прибавляетъ Вольфъ). Государство должно заботиться о томъ, чтобы каждый имѣлъ достаточно средствъ къ жизни, а для этого оно должно таксировать заработную плату, а также стоимость предметовъ потребления; заботиться о достаточномъ количествѣ работъ и т. под. Государство должно заботиться о томъ, чтобы граждане были набожны и добродѣтельны, а для этого

¹⁾ Теорію съ практикой.

²⁾ Только не слишкомъ много конфектъ.

оно должно *принуждать* подданныхъ къ набожности, *требовать* соблюденія праздниковъ и т. под. (Вольфъ).

Для государства вредна роскошь; поэтому Юнгъ—врагъ роскоши и моды—требуетъ, чтобы государство ввело обязательные для всѣхъ мундиры, различныя для разныхъ сословій. Для увеличенія народонаселенія онъ требуетъ, чтобы браки расторгались правительствомъ, если одна изъ сторонъ неспособна къ дѣторожденію, хотя бы супруги желали продолжать совмѣстную жизнь и т. д. и т. д.

Вообще говоря, понятіе народнаго благоденствія, такъ широко и неопредѣленно, что ссылкой на него можетъ быть оправдано самое вопіющее посягательство на важнѣйшія и высшія блага индивидуальной жизни. Теорія эвдаимонизма во всѣ времена служила теоретическимъ оправданіемъ безграничнаго расширенія сферы государственной дѣятельности; именно потому она и является классической теоріей государственнаго абсолютизма и полицейскаго государства.

Теорія эвдаимонизма была осуществлена полицейскимъ государствомъ.

Эпоха Фридриха Великаго, Маріи Терезіи, Іосифа II, Екатерины и Петра—эпоха регламентация, не знающей границъ. Для того, чтобы далеко не искать примѣровъ, вспомнимъ, хотя бы, изъ исторіи нашего законодательства Регламентъ Главному Магистрату 1721 г. „Полиція, читаемъ мы въ немъ, непорядочное и непотребное житіе отгоняетъ и принуждаетъ каждаго къ трудамъ и честному промыслу, чинить добрыхъ домостроителей, тщательныхъ и добрыхъ служителей и приносить довольство во всемъ, потребномъ къ жизни человѣческой... запрещаетъ излишества въ домовыхъ расходахъ и всѣ явныя прегрѣшенія... воспитываетъ юныхъ въ цѣломудренной чистотѣ и честныхъ наукахъ; вкратцѣ-же надъ всѣми сими полиція есть душа гражданства и всѣхъ добрыхъ порядковъ и фундаментальный подпоръ человѣческой безопасности и удобства“ (1 П. С. Зак. № 3708).

Екатерина В. въ „начертаніи о приведеніи къ окончанію комиссіи проекта новаго уложенія“ пишетъ: „Каждый градоначальникъ обязанъ наблюдать въ подчиненныхъ своихъ благопристойность нравовъ, такъ какъ каждый хозяинъ въ своихъ домашнихъ“. Въ уставѣ благочинія, мы читаемъ: „квартальный надзиратель въ его кварталѣ имѣетъ попеченіе, чтобы молодые и младшіе почитали старыхъ и старшихъ и о повиновеніи слугъ и служанокъ хозяевамъ и хозяйкамъ во всякомъ добрѣ“.

Какъ уже упомянуто выше, эвдаимонизмъ имѣетъ матеріалистическій характеръ. Полицейское государство понимаетъ счастье народа, которое оно призвано осуществить, какъ матеріальное благосостояніе, *богатство* его. Поэтому правительственная регламентация касается, прежде всего и главнымъ образомъ, экономической жизни.

Первые полиценсты понимаютъ подъ полиціей государственную дѣятельность, направленную къ созданію и сохраненію народнаго богатства. Подъ полиціей, говоритъ Юсти, понимаются мѣропріятія въ области внутреннихъ дѣлъ, коими прочно

основывается и увеличивается имущество (Vermögen) государства, лучше примѣняются его силы и, вообще, развивается благополучіе (Glückseligkeit) общества.

Для того, чтобы уяснить себѣ характеръ экономической дѣятельности полицейскаго государства, необходимо имѣть въ виду, что въ рассматриваемую эпоху въ наукѣ политической экономіи суверенно господствовало, т. наз., ученіе меркантилистовъ.

Меркантилизмъ, какъ извѣстно, исходитъ изъ отождествленія богатства съ деньгами. Та страна богата, въ которой много золота. Въ мѣнливой торговлѣ необходимо стремиться къ тому, чтобы за меньшее количество товаровъ получить большее количество денегъ. Отсюда выводъ: обрабатывающая промышленность неизмѣримо выгоднѣе для государства добывающей. Государство должно всѣми средствами способствовать развитію обрабатывающей промышленности. То государство процвѣтаетъ, которое ввозитъ дешевое сырье и вывозитъ дорого стоящіе обработанные продукты; вывозъ сырья приноситъ огромный вредъ государству. Добывающая промышленность,—за исключеніемъ, впрочемъ, горнаго дѣла и, въ особенности, золотопромышленности—падчерица меркантильной теоріи.

Меркантильное ученіе самымъ безусловнымъ образомъ примѣнялось на практикѣ полицейскимъ государствомъ. Всѣмъ извѣстна колониальная политика Англіи направленная, къ тому, чтобы все сырье колоній, во что бы то ни стало, подъ угрозой безпощадной репрессіи, привозилось исключительно въ Англію. Извѣстна политика Петра Великаго и Екатерины, стремившихся, во чтобы то ни стало, насадить у насъ фабрично-заводскую промышленность.

Для содѣйствія обрабатывающей промышленности полицейское государство не останавливалось ни предъ чѣмъ. Въ Англіи при Карлѣ II, вывозъ шерсти былъ объявленъ государственною измѣной и виновный подвергался конфискаціи всего имущества и смертной казни. Для развитія шерстяного производства въ 1678 г. въ той же Англіи предписано было хоронить мертвыхъ не иначе, какъ въ шерстяной одеждѣ.

Таково *содержаніе* правительственной дѣятельности въ полицейскомъ государствѣ; познакомимся теперь съ *формой* этой дѣятельности.

*В. Форма
правитель-
ственной дѣя-
тельности въ
полицей-
скомъ госу-
дарствѣ.*

Въ абсолютныхъ западно-европейскихъ монархіяхъ стараго режима всѣ, безъ исключенія, акты государственной власти, какъ бы они ни были разнообразны по своему содержанію, имѣли одну и ту же юридическую природу; всѣ они являлись выраженіемъ неограниченной воли монарха.

Именно потому, что старый режимъ отчасти совершенно не зналъ, а отчасти считалъ несущественными тѣ характерные признаки, которыми въ настоящее время отличаются другъ отъ друга законодательная, правительственная и судебная власти, онъ могъ всю совокупность государственной дѣятельности, какъ вполнѣ однородной, подводить подъ одну категорію, называть однимъ именемъ. Въ государствахъ стараго режима *правительство* издаетъ законы, править страной, творить судъ.

Правительство—это монархъ. Въ рукахъ монарха сосредоточиваются всѣ

нити государственнаго управления. Конечно, вследствие ограниченности человеческих силъ, монархъ фактически не въ состояніи непосредственно и лично осуществлять всѣхъ функцій государственной власти. По общему правилу, онъ оставляетъ за собой наиболѣе важныя изъ нихъ; менѣе важныя онъ передаетъ для исполненія своимъ слугамъ, которые творять, или, по крайней мѣрѣ, должны творить его волю. Тѣмъ не менѣе, всякій, хотя бы и самый маловажный вопросъ, разрѣшается, по праву, непосредственно монархомъ, если онъ по той или иной причинѣ его непосредственно интересуется.

Нѣмецкіе публицисты стараго режима классифицируютъ совокупность актовъ государственной власти по ихъ объектамъ: такъ они различаютъ международное, военное, финансовое, полицейское и т. п. верховенство. Въ понятіе каждаго верховенства безразлично входятъ какъ изданіе общихъ и абстрактныхъ нормъ, такъ и совершеніе индивидуальных и конкретныхъ правительственныхъ дѣйствій, касающихся опредѣленнаго объекта. Такая классификація, очевидно, возможна только благодаря игнорированію кореннаго различія между законодательною и правительственною властью. Понятіе закона, какъ абстрактной нормы извѣстно и старому режиму; но въ широкой сферѣ правительственной дѣятельности,—т. е. за предѣлами гражданскаго и уголовнаго права,—законъ не создаетъ ни субъективныхъ правъ, ни объективнаго права: онъ является технической, или политической, а отнюдь не юридической нормой.

Само собою разумѣется, что до тѣхъ поръ, пока правительственная власть нераздѣльно слита съ законодательной въ лицѣ абсолютнаго монарха, законъ ни къ чему не обязываетъ и ни въ чемъ не ограничиваетъ правительственной власти. Изданіе общихъ нормъ является только техническимъ приѣмомъ для упрощенія и облегченія правительственнаго дѣла; въ каждомъ индивидуальномъ случаѣ, когда эта общая норма, по той или другой причинѣ, стѣсняетъ правительство, послѣднее можетъ замѣнить ее индивидуальнымъ распоряженіемъ, изданнымъ *ad hoc*. Законъ, какъ абстрактное велѣніе верховной власти, обращается не къ подданнымъ, а къ подчиненнымъ властямъ; далеко не всегда онъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе. Все управленіе старой Франціи покоилось на необнародуемыхъ инструкціяхъ, даваемыхъ королемъ своимъ интендантамъ. Законъ регламентируетъ обязанности подчиненныхъ властей, въ отношеніи къ монарху, опредѣляя ихъ служебную компетенцію, объемъ предоставленной имъ публичной власти. Онъ устанавливаетъ внутренній распорядокъ управления и только посредственно, опредѣляя дѣятельность властей, опредѣляетъ обязанности подданныхъ.

Превышая власть, органъ подчиненнаго управления нарушаетъ свои обязанности въ отношеніи къ верховной власти, но никакихъ обязанностей въ отношеніи къ подданному онъ не нарушаетъ. Поскольку государство не выступаетъ, какъ физикъ, т. е. лицо гражданскаго права, у подданнаго имѣется одно только средство защиты противъ незаконныхъ дѣйствій правительственной власти—жалоба по начальству, а не судебный искъ. Институтъ административной юстиціи, въ настоящее время обезпечивающій подзаконность *подчиненнаго* управления и въ абсо-

лютной монархіи,—напр., въ Россіи, совершенно неизвѣстенъ старому режиму. Такимъ образомъ, при старомъ режимѣ, пока съ одной стороны законодательная и правительственная власть нераздѣльно слиты другъ съ другомъ, а съ другой, дѣятельность подчиненнаго управленія не стоитъ подъ судебнымъ контролемъ, публичное право является не чѣмъ инымъ, какъ эвфемистическимъ названіемъ той области государственной дѣятельности, которая, въ отличіе отъ гражданскаго и уголовного права, находится за предѣлами права, вообще: публичное право стараго режима—политика, а не право.

Итакъ, правительственная дѣятельность полицейскаго государства характеризуется двумя моментами: со стороны содержанія—доведеннымъ до крайности гувернаментализмомъ; со стороны формы—надъ-законнымъ и внѣ-законнымъ характеромъ правительственной власти.

§ 2 Правительственная дѣятельность въ современномъ культурно-правовомъ государствѣ.
А. Содержаніе правительственной дѣятельности.

Реакціей противъ гувернаментализма полицейскаго государства явились индивидуалистическія ученія XVIII в. и первой половины XIX в.

Основной тезисъ индивидуализма—необходимость индивидуальной свободы; подъ свободой понимается *независимость индивида отъ государства*; свобода начинается тамъ, гдѣ кончается вмѣшательство государства.

Въ подкрѣпленіе своего тезиса, индивидуализмъ выставляетъ рядъ аргументовъ.

Во-первыхъ, *философскій аргументъ*. Теорія естественнаго права считаетъ право имманентнымъ челоѣческой природѣ. Право дано съ челоѣкомъ; оно не создано государствомъ; оно существуетъ до государства и внѣ его (въ естественномъ состояніи). Изъ естественнаго права въ объективномъ смыслѣ вытекаютъ естественныя права, въ смыслѣ субъективномъ. Такъ, напримѣръ, по ученію Локка, и въ естественномъ состояніи у челоѣка имѣются права. Люди создаютъ (по договору) государство для *охраны* естественнаго права и естественныхъ правъ. Задача государства исчерпывается, такимъ образомъ, исключительно охраной неизмѣнно существующаго права.

Во-вторыхъ, *экономическій аргументъ*. По ученію *физиократовъ*, развитому Адамомъ Смитомъ и его послѣдователями, Сэ, Дюнуайе и др., цѣль—экономической жизни—накопленіе богатствъ; единственный источникъ богатства—трудъ; необходимое условіе производительности труда—свобода. Невмѣшательство государства въ экономическую жизнь—необходимое условіе экономическаго прогресса. Физиократъ Гурне формулируетъ правительственную программу государства въ знаменитомъ изреченіи: *laissez faire, laissez passer*. Другой физиократъ Кене, врачъ Лудовика XV, на вопросъ дофина: что бы онъ сталъ дѣлать, будучи королемъ; отвѣтилъ однимъ словомъ:—ничего!.. По мнѣнію Дюнуайе, въ хорошо организованномъ государствѣ правительство не что иное, какъ „пристройка“ къ производству (*une dépendance de la production*).

Въ-третьихъ, *политическій аргументъ*. Политическій индивидуализмъ либеральной школы (Бенжаменъ-Констанъ, Лабуле и др.) сложился подъ сильнымъ вліяніемъ экономическихъ доктринъ. Основная его мысль: многопредметность

государственной дѣятельности приводитъ къ деспотизму государственной власти. Требуя отъ государства многихъ дѣлъ, необходимо предоставить ему много власти. Чѣмъ меньше государство дѣйствуетъ, тѣмъ легче его связать. Отрицательное пониманіе свободы, какъ невмѣшательства государства, формулировано, именно политическимъ либерализмомъ. По мнѣнію В.-Констана и Лабуле, современное человѣчество, въ отличіе отъ классической древности, подъ свободой понимаетъ не столько *участіе во власти*, сколько *независимость отъ власти*; оно дорожитъ не столько политической свободой, сколько личной.

Наконецъ, въ-четвертыхъ, *аргументъ психологическій* (Гумбольдтъ, Милль). Вмѣшательство государства ослабляетъ энергію народа, дѣлаетъ его ничтожнымъ и безсильнымъ. Необходимое условіе развитія человѣка—*самодѣятельность*. Народъ, вѣчно опекаемый государствомъ, останется вѣчнымъ младенцемъ; онъ никогда не научится ходить, если не дать ему возможность стать на собственные ноги. Чѣмъ меньше государство, тѣмъ больше индивидъ.

На почвѣ индивидуалистическихъ теорій, въ теченіе долгаго времени пользовавшихся неограниченнымъ кредитомъ, вырастаетъ *индивидуалистическая теорія правового государства*, — теорія, которая, именно, въ *содержаніи* правительственной дѣятельности, ищетъ и находитъ отличіе правового государства XIX в. отъ полицейскаго государства XVIII в.

Согласно этой теоріи, представленной въ германской наукѣ такими учеными и философами, какъ Кантъ, Гумбольдтъ, Фихте, Эвешъ, и др., задача правового государства—государства-жандарма, по выраженію Лавеле, — заключается исключительно и только въ охраненіи и защитѣ существующаго правопорядка. Непосредственное вторженіе государства въ область матеріальныхъ или духовныхъ интересовъ общества разсматривается какъ уклоненіе государства отъ истиннаго своего призванія, какъ нарушеніе *свободной закономѣрности* соціального прогресса.

Теорія правового государства, въ указанномъ смыслѣ, осуществлена была, въ значительной степени, законодательствомъ европейскихъ государствъ первой половины XIX в.

Прежде всего она осуществляется реформой *гражданскаго права*. Начиная съ „Code Civil“ Наполеона, гражданскіе кодексы строятся на строго-индивидуалистическихъ началахъ. У римскаго права заимствуется опредѣленіе гражданскаго права, какъ права, которое, въ отличіе отъ публичнаго *ad singulorum utilitatem pertinet* ¹⁾). Право собственности, вслѣдъ за римлянами, опредѣляется, какъ абсолютно-свободное обладаніе вещью. Qui jure suo utitur, neminem laedit, neminem facit iniuriam ²⁾), говорятъ юристы, отрицая, такимъ образомъ, возможность ограниченій индивидуальнаго права въ интересахъ коллективнаго

¹⁾ Относится къ пользѣ частныхъ лицъ.

²⁾ Кто пользуется своимъ правомъ, никому не вредитъ, не нарушаетъ ничьихъ правъ.

цѣлаго. Договоръ признають актомъ безусловно-свободной воли сторонъ; ограниченіе договорной свободы въ огражденіе интересовъ слабѣйшей стороны разсматривается, какъ вопиющее нарушеніе государствомъ гражданской свободы.

Еще въ большей степени вліяніе теоріи правового государства сказывается въ области административнаго права.

Важнѣйшею задачей правительственной дѣятельности правовое государство признаеть охраненіе *безопасности* общежитія. Полиція безопасности выдвигается на первый планъ; ею опредѣляется характеръ и содержаніе правительственной дѣятельности. Такъ называемая полиція благосостоянія является искусственнымъ придаткомъ, привѣскомъ къ полиціи безопасности. Дѣятельность государства въ области народнаго благосостоянія исчерпывается рядомъ отрывочныхъ, случайныхъ, несогласованныхъ другъ съ другомъ мѣропріятій, не вытекающихъ изъ какого-либо *общаго принципа*, существующихъ въ силу практической необходимости, *несмотря на теоретическую ихъ недопустимость*. Широкія социальныя реформы въ области народнаго просвѣщенія, рабочаго законодательства, законодательства о бѣдныхъ и т. п.,—реформы, существеннымъ образомъ мѣняющія содержаніе и характеръ правительственной дѣятельности государства—почти неизвѣстны первой половинѣ XIX в. Существующіе въ этихъ областяхъ законы продиктованы соображеніями узко-полицейскаго свойства: они имѣють въ виду не столько интересы благосостоянія, сколько интересы безопасности.

Забываясь, главнымъ образомъ, объ интересахъ безопасности, правительственная дѣятельность правового государства имѣеть по преимуществу *принудительный*, а не *попечительный* характеръ. Широкая область попечительной дѣятельности государства, — дѣятельности, осуществляемой безъ примѣненія принудительной власти,—стоитъ какъ бы внѣ, такъ наз., полицейскаго права. Полицейское право правового государства—это наука о нормахъ, регулирующихъ примѣненіе государствомъ принудительной власти.

Такова, въ теоріи и на практикѣ, индивидуалистическая концепція правового государства. Въ настоящее время, и въ теоріи и на практикѣ, эта концепція отжила свой вѣкъ.

Важнѣйшіе аргументы индивидуализма опровергнуты окончательно и навсегда современною политическою доктриной.

Право, въ значительнѣйшей своей части, является продуктомъ правотворческой, законодательной дѣятельности государства. Съ точки зрѣнія теоріи рационалистическаго естественнаго права, отождествляющей естественное право съ позитивнымъ, можно было доказывать, что государство должно ограничиться *охраною* права, созданнаго не государствомъ и для него обязательнаго. Съ точки зрѣнія современной теоріи права, необходимо признать, что государство не только охраняеть, но и творить право. Каждый законъ является *вторженіемъ* государства въ сферу духовныхъ или матеріальныхъ интересовъ народа. За госу-